

УДК 94(47).084.3

М.В. Грибовский, С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ БЮРО И БИБЛИОТЕЧНАЯ КОМИССИЯ ИНСТИТУТА ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ (1919–1920 гг.)*

Рассматривается деятельность библиографического бюро и библиотечной комиссии Института исследований Сибири в 1919–1920 гг. Преимущественно на основании архивных материалов проанализированы состав бюро и комиссии, их структура, смета этих подразделений. Освещена деятельность бюро по составлению сибирской библиографии и словаря сибирских деятелей. Рассмотрен вопрос формирования фондов библиотеки, способы ее комплектования, обозначен круг дарителей. Охарактеризованы условия работы сотрудников библиографического бюро и библиотечной комиссии Института исследований Сибири.

Ключевые слова: наука, Сибирь, Институт исследования Сибири, библиографическое бюро, библиотечная комиссия

Институт исследования Сибири (ИИС) – уникальное явление, относящееся к истории организации науки в России в первой четверти XX в. В самых, казалось бы, неблагоприятных внешних условиях в азиатской части страны, раздираемой Гражданской войной, было создано научное учреждение, имевшее целью разностороннее изучение необъятных пространств Сибири. Статья посвящена деятельности двух структурных подразделений ИИС, имевших отношение к Книге, – библиографического бюро и библиотечной комиссии. Деятельность ИИС и отдельных его подразделений нечасто становилась объектом исследований в исторической науке, впрочем, необходимо отметить статью исследовательницы из Омска, Т.В. Бернгардт, которая в контексте изучения исторической библиографии обращалась к истории создания и функционирования библиографического бюро ИИС [1. С. 216–218]. Деятельность бюро нашла отражение и в ее кандидатской диссертации «Историческая библиография и конструирование нового образа исторической науки. 1920-е годы (на материалах Сибири)» (Омск, 2010). Т.В. Бернгардт понимает библиографию как область деятельности по освоению, сохранению и трансляции исторического знания и интеллектуальной культуры. Предварительно заметим, что библиографическое бюро ИИС занималось информационным сопровождением всех отраслей наук, а не только исторической, изучавших Сибирь.

Библиографическое бюро. Проблемы библиографии Сибири обсуждались в январе 1919 г. на съезде по организации ИИС. М.К. Азадовский

(выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета, в то время преподаватель историко-филологического факультета Томского университета, впоследствии известный советский фольклорист и литературовед) подготовил доклад «Задачи сибирской библиографии». Из-за болезни на съезде автор доклад зачитан не был, но его положения вошли в «Труды» съезда. М.К. Азадовский отмечал, что попытки составления сибирской библиографии предпринимались неоднократно, наиболее масштабной из них был труд В.И. Межова («Сибирская библиография» в 3 томах), в котором библиография была доведена до 1890-х гг. Азадовский указывал на недостатки прежних попыток составления сибирской библиографии: по его мнению, ставились «широкие задачи, которые при отсутствии необходимых сил, средств и времени не могли быть разрешены более или менее удовлетворительно». Выходом из этого автор называл учреждение особого библиографического отдела при создававшемся институте [2. С. 67–68]. Статья М.К. Азадовского «Задачи сибирской библиографии» была позднее опубликована в «Сибирских записках» [3. С. 97–115].

Аналогичной теме был посвящен и доклад красноярского геолога, краеведа и библиографа В.П. Косованова «Сибирский библиографический институт и организация его работы». Косованов назвал библиографию показателем, «по которому можно судить о развитии в стране в данное время научных знаний». Апеллируя к европейскому опыту (существование Брюссельского междуна-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-11-70003а/Т «Институт исследования Сибири (1919–1920 гг.) и его роль в изучении региона».

родного библиографического института, Лондонского королевского библиографического общества), докладчик призывал к созданию библиографических организаций в каждой из областей и губерний Сибири, объединенных в Сибирский библиографический институт. Это учреждение, по его мнению, следовало организовать при ИИС в качестве одного из отделов [2. С. 68–71].

В соответствии с решениями съезда при ИИС было создано библиографическое бюро. В него вошли М.К. Азадовский, П.Г. Любомиров, А.И. Милютин, М.Г. Курлов, Э.В. Диль и др. М.К. Азадовский был назначен заведующим бюро, Н.В. Здобнов – старшим помощником, Ф.К. Зобнин – младшим помощником заведующего. Помимо этого, в ИИС существовала библиографическая комиссия, куда входили представители отделов Института: от естественно-исторического отдела – М.Д. Рузский (в январе 1920 г. его сменил В.Н. Беклемишев), от географического – Я.И. Николлин, от промышленно-технического – Н.С. Пенн, от статистико-экономического – А.М. Улинский, от историко-этнографического – П.Г. Любомиров, от отдела бальнеологии и курортоведения – М.Г. Курлов. В бюро были созданы следующие отделы: «Литература и литературная критика», «Рецензии и библиографические заметки», «Обзор текущей литературы», «Обзор иностранной литературы» и др. Смета бюро на 1920 г. была утверждена в сумме 284 460 руб., из них на зарплату – 263 460 руб., а 21 000 руб. – на бумагу для карточек, коробки для карточек, канцелярские расходы [4. Л. 5об.].

Уже весной 1919 г. развернулась работа по составлению библиографии Сибири. Задачей библиографического бюро являлось продолжение работ по общей библиографии Сибири. Для этого требовалось осуществить фронтальный просмотр ранее вышедших изданий и организовать регистрацию текущей литературы. В первую очередь бюро должно было ознакомиться с периодическими изданиями (кроме газет), имевшимися в томских библиотеках. Библиографическое бюро организовало просмотр научных и общелитературных изданий, выходящих в Сибири и в Европейской России, хранящихся в университетской библиотеке и имевших то или иное отношение к Сибири [5]. Ввиду того, что для гуманитарных наук М.К. Азадовским уже был подготовлен указатель за период с 1891 по 1901 г., было решено начать просмотр журналов по гуманитарным наукам с 1901 г., а по другим – с 1891 г.

К крупным проектам, осуществлявшимся бюро, можно отнести и работу над библиографическими указателями «Сибирь в общей русской

журналистике 1901–1917 гг.», «Сибирь в русских исторических журнальных и периодических изданиях 1901–1917 гг.» и «Словарем сибирских деятелей». Остановимся подробнее на реализации этих проектов. Создание библиографических указателей являлось главным делом библиографического бюро. За два неполных года работы сотрудниками бюро было просмотрено множество изданий, которые можно разделить на две категории: 1 – ежемесячные и двухнедельные журналы, 2 – периодические издания научных учреждений и обществ и сборники.

По первой категории были обследованы «Вестник Европы», «Мир Божий и современный мир», «Журнал Министерства народного просвещения», «Журнал Министерства юстиции», «Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины» «Русское богатство», «Современность», «Современные записки», «Русские записки», «Русская мысль», «Русский вестник», «Русская старина», «Заветы», «Современник», «Образование», «Сибирские записки», «Вестник права», «Горный журнал», «Русское экономическое обозрение», «Вестник кооперации», «Сибирская кооперация», «Русский архив», «Исторический вестник», «Киевская старина», «Украина», «Ежемесячный журнал», «Всемирный вестник», «Новый путь», «Вопросы жизни», «Жизнь», «Новое дело», «Правда и современная жизнь», «Вестник воспитания», «Естествознание и география», «Народное хозяйство», «Сибирский наблюдатель», «Запросы нации», «Вестник финансов», «Вестник права и нотариата», «Вестник финансов, торговли и промышленности», «Свободное воспитание», «Природа», «Голос Минувшего», «Известия Главного комитета по снабжению армии», «Вестник кооперации», «Вестник Азии», «Вестник мелкого кредита», «Былое», «Старина и Новизна», «Минувшие годы», «Миссионерское обозрение», «Сибирские отголоски», «Педагогический сборник», «Русский архив», «Земское дело». К июню 1920 г. было просмотрено около 5000 ежемесячных номеров за разные годы [4. Л. 55об., 57, 59, 61, 62, 66].

По второй категории были просмотрены «Известия Императорской Академии наук», «Записки Императорской Академии наук», «Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению», «Сборник отдела русского языка и словесности Императорской академии наук», «Записки Императорского Русского географического общества», «Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества», «Записки Приамурского

отдела Императорского Русского географического общества», «Записки Читинского отдела Императорского Русского географического общества», «Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества», «Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей», «Труды Иркутской архивной комиссии», «Сибирский сборник», «Труды Вольного экономического общества», «Вопросы колонизации», «Чтения в обществе истории и древностей», «Ежегодник зоологического музея», «Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей», «Записки по гидрографии», «Известия Томского университета», «Сибирская летопись», «Ежегодник департамента земледелия», «Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия», «Ботанический журнал», «Ученые записки Казанского университета», «Труды Киевской духовной академии», «Записки Уральского общества любителей естествознания», «Журнал общества сибирских инженеров», «Записки Одесского общества истории и древностей», «Ученые записки Юрьевского университета», «Сборник исторических материалов из собственной Его Императорского Величества канцелярии», «Сборник Пермского губернского земства», «Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук», «Труды Саратовской ученой архивной комиссии», «Записки Новороссийского университета», «Известия Николаевского университета», «Вестник общества ревнителей истории» [4. Л. 55об.–56]. Всего по состоянию на 1 октября 1920 г. сотрудниками бюро просмотрело 93 названия журналов (как общего характера, так и научных и специальных ежемесячников) и 157 названий научно-периодической прессы. Было просмотрено 3971 отдельный выпуск и номер ежемесячников, 2553 еженедельников и двухнедельников, всего 9587 номеров. Общее число отдельных библиографических карточек достигло 23000 [6. Л. 4 об.].

Работа над словарем сибирских деятелей велась с февраля 1920 г. При подготовке словаря сведения черпались из «Русского биографического словаря», энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, «Биографического словаря студентов Сибирской духовной академии 1819–1869» А.С. Родосского, «Справочного словаря о русских писателях и ученых» Г.Н. Геннадии, «Биографического словаря профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета», «Библиографического словаря профессоров и преподавателей Московского университета», «Биографического словаря профессоров и преподавателей

Юрьевского университета», «Биографического словаря профессоров и преподавателей Казанского университета», «Словаря русских светских писателей» митрополита Евгения, «Словаря исторического о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви», «Биографического словаря русских писательниц» Н.Н. Голицына, «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых» С.А. Венгерова, биографического словаря Д.Н. Бантыш-Каменского, словаря «Русские врачи-писатели» Л.Ф. Змеева, «Словаря исторического о святых» Д.А. Эристов и др. изданий. По роду своей деятельности библиографическая комиссия часто вступала во взаимодействие с другими подразделениями ИИС. Например, поскольку в бальнеологическом отделе велась самостоятельная работа по регистрации бальнеологической литературы, то библиографическая комиссия постановила все карточки по бальнеологии, составленные в бюро, направлять для снятия копий в бальнеологический отдел [4. Л. 8об.].

Библиотечная комиссия. При институте в качестве самостоятельного структурного подразделения формировалась библиотека. Так как ИИС не располагал собственными помещениями и все его отделы занимали площади в зданиях, принадлежавших технологическому институту и университету, то институтская библиотека вначале была размещена на нижнем этаже горного корпуса ТТИ, а затем – в здании Сибирских высших женских курсов (на ул. Еланской).

Еще на съезде по организации ИИС в январе 1919 г. была избрана временная библиотечная комиссия, которая позднее была превращена в постоянную. Первыми (еще на съезде) в комиссию были включены профессор Э.В. Диль, университетский библиотекарь А.И. Милютин, профессорский стипендиат В.Ф. Смолин. Затем библиотечная комиссия пополнилась профессорами М.Г. Курловым, П.Г. Любомировым, Н.С. Пенном и статистиком В.Я. Нагнибедой. Кроме того, в комиссию входили библиотекарь П.М. Дмитриев и оба его помощника. Президиум комиссии возглавил в качестве председателя профессор М.Г. Курлов, секретарями были избраны П.М. Дмитриев и В.В. Неболюбов (его с марта 1920 сменил профессор Э.В. Диль). Заседания комиссии должны были проходить два раза в месяц, по вторникам, идущим после 1-го и 15-го чисел месяца.

На организацию и содержание библиотеки по смете 1920 г. предусматривалось выделение 275000 руб. [7. Л. 8 об.]. Значительная часть этой суммы была заложена на покупку новых книг. Так, на приобретение библиотеки Г.Н. Потанина

было выделено 40000 руб. По меркам дореволюционных времен эти цифры казались весьма значительными, но для определения покупательной способности выделяемых сумм нужно учитывать колоссальную инфляцию тех лет. Вот что говорил на заседании библиотечной комиссии в апреле 1920 г. профессор Н.С. Пенн о стоимости книг: «В настоящее время по горному отделению ценятся книги и журналы в 25–50 раз дороже первоначальной цены» [7. Л. 16об.]. Заметим, что «Труды съезда по организации ИИС» (в пяти частях общим объемом 446 страниц), изданные тиражом 500 экземпляров, в декабре 1919 г. было решено продавать по цене 60 руб. за экземпляр [8. Л. 36 об.]. Помимо главной институтской библиотеки, были созданы библиотеки Средне-Сибирского и Дальне-Восточного отделений ИИС. На приобретение книг для них в ноябре 1919 г. было выделено 10000 и 15000 руб. соответственно [8. Л. 9]. Начало библиотеки ИИС было положено на его организационном съезде. Бюро съезда разослало разным лицам и учреждениям приглашения о присылке в библиотеку их печатных трудов. Президиум съезда направил редакторам сибирских газет письма с просьбой «начать регулярную посылку газет в библиотеку Института и тем самым положить ее основание» [9. Л. 112об.]. Несколько позднее, в декабре 1919 г., было принято решение напечатать в газете «Сибирская жизнь» объявление с просьбой к гражданам, уезжавшим из города, «не продавать за бесценок и не бросать без призора своих книг, а передавать их или продавать в библиотеку института» [8. Л. 14].

С июня 1919 г. библиотека стала принимать книги и журналы, присылавшиеся разными обществами, учреждениями и частными лицами. Крупным поступлением в библиотеку института была передача из Томской бесплатной народной библиотеки «ненужных для нее книг». Всего из этой библиотеки было передано 1747 экземпляров книг, брошюр и журналов. В дальнейшем поступили книги от Общества любителей исследования Алтая (Отчеты совета общества, «Алтайский сборник» и др.), Тобольского губернского музея («Ежегодник» за ряд лет), Приморско-Сахалинского управления земледелия и государственных имуществ, Троицко-Савско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела географического общества, Ленско-Байкальского округа путей сообщения, сейсмологических станций в Пулково, Иркутске, Тифлисе, Екатеринбурге, Баку, Ташкенте, Макеевке (еженедельные бюллетени) и др. Среди жертвователей книг для библиотеки института были профессор университета В.В. Сапожников,

М.Г. Курлов, Б.П. Денике. Они дарили собственные труды, работы других авторов, «Известия Томского городского управления», отчеты разных обществ г. Томска и др. издания. Известный томский общественный деятель П.И. Макушин подарил библиотеке 98 брошюр и книжек журналов.

Последний, как известно, владел крупным книжным магазином в Томске. Осенью 1919 г. был составлен список книг и брошюр, имевшихся для продажи в магазине Макушина и относившихся к сибиреведению. В ноябре в книжном магазине было приобретено 118 книг (74 наименований) на сумму 955 руб. [8. Л. 8об.].

Книги были также приобретены у М.М. Георгиевской (150 экземпляров за 3000 руб.), Г.Д. Мраморновой (98 книжек журналов и брошюр за 300 руб.), вдовы профессора технологического института А.И. Ефимова, О.И. Ефимовой (Атлас карт Andrees за 500 руб. и Pierer's Conversation Lexikon в 12 томах за 2000 руб.). Однако самым крупным приобретением стала библиотека Г.Н. Потанина, в которую входило 1437 книг, брошюр, отдельных оттисков, книжек журналов, «годов газет», 180 пачек рукописей (10693 листа); 12 пачек рисунков, фотографий, портретов и пр. (644 листа) [7. Л. 126 об.]. 30 июня 1920 г. Г.Н. Потанин скончался. На заседании 1 июля 1920 г. члены совета почтили вставанием его память. По предложению члена историко-этнографического отдела Н.Н. Бакая было решено приступить к разборке рукописей ученого, перевезенных к тому времени в библиотеку института. Н.Н. Бакаю было поручено ознакомиться с содержанием рукописей и о результатах представить совету отчет.

На заседании совета института 29 июля 1920 г. было заслушано сообщение Н.Н. Бакая о просмотренных им рукописях Г.Н. Потанина. Н.Н. Бакай выяснил, что рукописные материалы содержат «письма от ученых обществ, учреждений и отдельных лиц к Г.Н. Потанину, но очень мало писем последнего». Кроме того, как сообщил Н.Н. Бакай, сохранилось очень много этнографического материала, собранного как самим Г.Н. Потаниным, так и присланного ему другими. К некоторым материалам были приложены рисунки, в том числе художника Гуркина. Перечисленным выше рукописное наследие Г.Н. Потанина не ограничивалось. Н.Н. Бакаем были обнаружены также небольшой рассказ Г.Н. Потанина «Первые сутки», относящийся ко времени его заключения в Свеаборгской крепости (1865 г.), материалы, характеризующие научные занятия жены ученого А.В. Потаниной, письма писателя-народника

Н.И. Наумова и др. Все рукописные материалы, по словам Н.Н. Бакая, были «чрезвычайно разбиты, письма не пронумерованы, многие не датированы, листки разрознены и для приведения их в порядок потребуется немало времени». Совет постановил «принять меры к охране рукописей и произвести в ближайшем будущем регистрацию их нумератором, хотя бы в том порядке, как они находятся сейчас» [10. С. 203–204]. В декабре 1919 г. советом института было принято решение собирать портреты крупных жертвователей книг для библиотеки и лиц, от которых поступили значительные собрания книг путем покупки [8. Л. 37].

На формирование библиотечных фондов оказывали влияния условия Гражданской войны. Так, в феврале 1920 г. на заседании совета института рассматривался вопрос о брошенной в Томске ранее эвакуированной из Омска библиотеке штаба Омского военного округа, а в апреле – заявление Е.Я. Полумордвиновой о расхищении реквизированного Самусьским районным союзом водного транспорта принадлежащей ее покойному брату и ей библиотеки по востоковедению, имевшей большую научную ценность. За спасение библиотеки штаба взялось Общество этнографии, археологии и истории при Томском университете. По второму вопросу было принято решение принять меры к охране указанной библиотеки и по возможности передать ее институту [10. С. 126].

В библиотеку попадали не только научные труды. Художественная литература также интересовала ИИС, но приобретались лишь сочинения сибирских авторов, а также очерки и рассказы о жизни населения Сибири. Поступали книги и не относившиеся к сибирской тематике. Это происходило при покупке книг целыми собраниями. Кроме того, немало таких изданий оказывалось среди пожертвованных книг. На этапе формирования библиотеки комиссия приняла решение заносить в инвентарь все жертвуемые книги, маркируя их разным образом, а в дальнейшем при «переполнении библиотеки» вернуться к этому вопросу [7. Л. 2]. Фонд библиотеки быстро рос. Если на 1 ноября 1919 г. в ней хранилось более тысячи книг и брошюр, а также 50 различных периодических изданий [11. С. 170], то на 15 октября 1920 г. в фонде значились 3210 названий книг и периодических изданий, 8135 экземпляров книг, брошюр, книжек журналов, бюллетеней и пр. [7. Л. 127].

Помимо заботы о формировании библиотечного фонда, комиссия занималась вопросами налаживания работы самой библиотеки. В первую очередь необходимо было составить алфавитный и систематический каталоги. По вопросу о порядке

распределения на научные дисциплины карточек систематического каталога комиссия постановила принять порядок распределения карточек по дисциплинам в соответствии с отделами ИИС [7. Л. 6]. Протоколы заседаний библиотечной комиссии передают атмосферу этого времени. Так, обсудив вопрос о размере карточек для каталогов, комиссия пришла к решению: «Ввиду отсутствия хороших сортов бумаги в продаже карточки нужно печатать на пишущей машине в 4-х экземплярах, из которых 2 пойдут в алфавитный и систематический каталоги, а остальные 2 экземпляра останутся запасными» [7. Л. 2–2об.].

ИИС предложил наладить взаимное пользование книгами по сибиреведению всеми главными библиотеками Томска. В городских библиотеках для библиотеки ИИС стали составляться карточные каталоги (алфавитный и систематический) соответствующих книг. Так как библиографическое бюро уже составляло свои карточные каталоги по сибиреведению, то во избежание двойной работы библиотечная комиссия предложила бюро отмечать на карточках, в какой именно библиотеке данное издание по сибиреведению находится [7. Л. 2об.].

Остановимся на условиях труда в библиографическом бюро и библиотеке института. Штатные сотрудники библиографического бюро (на 1920 г. был утвержден такой штат: 1 заведующий, 2 старших помощника, 1 младший помощник, 10 младших сотрудников, 2 старших сотрудников, 8 служащих [4. Л. 5об.]) получали в 1920 г. следующую заработную плату: заведующий бюро – 1950, старший помощник – 1500, младший помощник – 1125, младший сотрудник – 900 руб. в месяц [4. Л. 5об.]. К работам систематически привлекались сотрудники на условиях почасовой оплаты труда. Им до декабря 1919 г. уплачивалось по 4, затем – по 5, а с января 1920 г. – по 7 руб. в час. Единообразно к работам в бюро привлекалось до 25 человек. Библиографическая комиссия ходатайствовала о желательности иметь постоянный штат квалифицированных работников, вместо привлечения почасовиков. Планировалось пригласить постоянных сотрудников с помесечным вознаграждением в 900 руб. (10 сотрудников с обязательством составлять карточки и исполнять канцелярские работы) и 1200 руб. (2 сотрудника с обязательством ведения отделов регистрации текущей литературы и регистрации иностранной литературы).

До декабря 1919 г. библиотека обслуживалась почти исключительно штатными служащими (библиотекарем и помощниками). Ввиду поступ-

ления большого количества книг и для ускорения составления карточных каталогов пришлось прибегнуть к приглашению лиц на почасовую работу. На начало 1920 г. на почасовой работе числилось 12 человек. Они разбирали книги, составляли списки книг и карточки каталогов. Плата лицам, приглашенным на временную работу, составляла всего 5 руб. в час. Так как эта плата была слишком мала и не обеспечивала прожиточного минимума (работая по 5 часов в день, можно было в месяц заработать меньше 650 руб.), то библиотечная комиссия предложила в 1920 г. повысить плату до 10 руб. за час [7. Л. 10–10об.]. Дефицита в квалифицированных кадрах в Томске в период Гражданской войны не было. Многочисленные беженцы из европейской части России искали работу. Например, в декабре 1919 г. в бюро подала прошение А.И. Зелинская о предоставлении ей места в библиографическом бюро. В прошении претендент на должность сообщала о том, что она получила образование в Мюнхенском и Цюрихском университетах на философском факультете, знает немецкий, французский и польский языки, три последних года работала по изданию книг и брошюр в Восточно-русском обществе в Уфе, была секретарем двух газет [4. Л. 4об.]. Заметим, что сотрудникам бюро и библиотеки приходилось мириться с весьма неблагоприятными условиями работы. Подвал, в котором размещалось библиографическое бюро, почти не отапливался. В декабре 1919 г. на заседании библиографической комиссии помощник председателя Н.В. Здобнов, объясняя задержки в работе, говорил: «В последнее время задержка в работе происходит еще и потому, что за отсутствием подачи электрической энергии занятия по вечерам временно прекращены» [4. Л. 4об.].

12 января 1920 г. в совет ИИС было направлено заявление служащих библиотеки института, в котором говорилось: «До сих пор с наступлением зимних холодов подвальное, сырое и холодное помещение библиотеки, хотя и очень скудно, но отапливалось. Приходилось заниматься в пимах, не снимая верхней одежды. В настоящее время отопление помещений прекращено совершенно, температура в них не более 3 градусов; ноги стынут даже в пимах, руки коченеют, несмотря на перчатки. Считаю, что дальнейшая работа при таких тяжелых условиях неизбежно угрожает здоровью и потому более невозможна, убедительнейше просим принять энергичные меры: или поставить в 2 помещениях библиотеки по железной печке, предоставив достаточное количество дров, или же перевести библиотеку в отапливаемые помещения

химического корпуса» [7. Л. 33]. Заявление подписали П. Дмитриев, В. Неболюбов, Е. Груздев, А. Яхонтова, В. Яхонтова, А. Покровская, В. Щеколдина, Е. Арбузова. Оно было оглашено на заседании совета ИИС 15 января 1920 г. Совет постановил поставить в помещении библиотеки две железные печи, «если в ближайшее время не возобновится центральное отопление физической лаборатории, где помещается библиотека» [10. С. 86]. К вопросу об утеплении помещения библиотеки Совет института возвращался еще раз в марте 1920 г. Было вновь решено «просить смотрителя зданий института принять меры [по] скорейшей постановке печки в помещении библиотеки» [8. Л. 62]. Впрочем, в чрезвычайных условиях, сложившихся в городском хозяйстве Томска к концу Гражданской войны, большинство принятых решений оставалось на бумаге.

С восстановлением в Сибири советской власти из-за проблем с финансированием деятельность ИИС была свернута. Хотя де-юре институт был ликвидирован постановлением Сибревкома в июне 1920 г., он продолжал фактически функционировать до осени. 4 октября 1920 г. уже бывший директор института В.В. Сапожников распорядился, чтобы «библиотека института подготовила все дела к их передаче в правление университета, составив их опись» [12. Л. 6, 7, 12]. Библиотека закрытого ИИС, а также рукописи, письма, портреты и рисунки собрания Г.Н. Потанина были перевезены 21 декабря 1920 г. из технологического института в библиотеку Томского университета [6. Л. 36]. Перевод библиотеки и разбор книг на новом месте завершился только к маю 1921 г. При передислокации библиотеки не обошлось без потерь. Принимавшие библиотеку ИИС библиотекари Томского университета А.И. Милютин и П.П. Смеловский составили акт об обнаруженных при проверке наличия книг «неточностях и недостатках», в котором зафиксировали отсутствие порядка 20 печатных изданий, а также десятков карт, рисунков из коллекции Потанина [13]. Подводя итоги, отметим, что в рамках Института исследования Сибири в годы Гражданской войны была предпринята первая в регионе масштабная попытка наладить работу по информационному обеспечению научных исследований и собрать крупную тематическую библиотеку. Несмотря на непродолжительный срок существования института, библиографическому бюро и сотрудникам библиотеки удалось сделать большую работу, которая в следующие десятилетия будет продолжена в Томском университете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиографическое бюро Института исследования Сибири: к вопросу об истории создания и функционирования // История и культура городов России от традиции к модернизации: материалы Всероссийского научного конгресса. Омск, 2006.
2. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 1.
3. Азадовский М.К. Задачи сибирской библиографии // Сибирские записки. 1919. № 6.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 34.
5. Сибирская жизнь. 1919. 18, 27 нояб.
6. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 35.
7. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 13.
8. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 23.
9. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 24.
10. Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2008.
11. Исторический архив. 2000. № 6.
12. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 68.
13. Научная библиотека ТГУ. Отдел рукописей и книжных памятников.